

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/> в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ) /

Acknowledgements: The study has been realized by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00354-P, in the Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>

Исследование групп построек вокруг одного из крупнейших храмов средневековой армянской столицы Ани проводится на основе письменных источников и кроков раскопок XII кампании 1913 года Анийской археологической экспедиции под руководством Н. Я. Марра. Сопоставление имеющихся в этих документах данных, а также поиск и анализ нынешнего состояния отдельных построек приводят к новому осмыслению структуры городского участка, его доминант и происходивших на протяжении трех-четырех веков изменений.

Ключевые слова: Ани; средневековая городская среда; жилища; церкви; мавзолей; экспедиция Н. Я. Марра; археологические раскопки. /

The study of groups of buildings around one of the largest churches in the medieval Armenian capital of Ani is based on written sources and excavation findings from the XII campaign of 1913 of the Ani Archaeological Expedition led by N. J. Marr. A comparison of the data available in these documents, as well as the search and analysis of the current state of some buildings, lead to a new understanding of the structure of the urban area, its dominants and the changes that have taken place over three or four centuries.

Keywords: Ani; medieval urban environment; dwellings; churches; mausoleum; N. J. Marr expedition; archaeological excavations.

Постройки вокруг церкви Спасителя в Ани / Constructions around the Church of the Redeemer in Ani

текст

Армен Казарян

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Ольга Баева
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
text

Armen Kazaryan

National Research Moscow State University of Civil Engineering

Olga Baeva

National Research Moscow State University of Civil Engineering

Выявление и изучение архитектурного наследия средневековой армянской столицы Ани было приоритетной задачей Анийской археологической экспедиции, снаряженной Императорской археологической комиссией и возглавляемой Николаем Яковлевичем Марром. Проработавшая в 1892–1893 и 1904–1917 годах экспедиция свернула свои работы в связи с негативным исходом событий на фронтах Первой мировой войны и утратой территории Карсской области в пользу Турции. Но добытого ею колоссального материала хватило на десятилетия осмыслений археологами и историками архитектуры. Значительную часть этого материала составляют фотографии и обмерные чертежи, связанные с полевыми исследованиями жилых кварталов и улиц Ани, которые раскапывались, а затем, спустя целую эпоху запустения городища и пренебрежения его ценностью, с 1970-х годов начали заново расчищаться.

Ани, получивший известность как «город 1001 церкви», традиционно воспринимается через призму его монументальной архитектуры: кафедрального собора, храма царя Гагика и церкви Спасителя. Вместе с тем этот величественный образ не раскрывает повседневную жизнь и социальные отношения, которые были слегка приоткрыты только благодаря археологии, выявившей некоторые стороны жилищного строительства и историю церковных построек в периоды упадка и возрождения городской жизни.

Однако до сих пор большинство фрагментов застройки Ани остаются под толщей нанесенной земли. От одного из них, расположенного вокруг церкви Спасителя, по счастью, сохранились обмерные чертежи, сделанные в ходе XII кампании 1913 года Анийской археологической экспедицией и обнаруженные А. Ю. Казаряном в 2012 году¹ в полном объеме в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Отдельные кроки были опубликованы в нашей совместной статье с турецкими реставраторами [1, fig. 6], учтены в статье О. В. Баевой об уникальных домах Ани [2] и только сейчас легли в основу исследования всей застройки вокруг церкви Спасителя. Стоит добавить, что в наши дни, за исключением отдельных частей, специально эта застройка не раскапывалась. Основания стен

были раскрыты в непосредственной близости к церкви Спасителя в 2012–2013 годах, а ранее было расчищено здание маслобойни.

Сопоставление данных, имеющихся в текстовом и графических документах, а также анализ нынешнего состояния отдельных построек позволяют заново осмыслить характер структуры данного городского участка, его доминант и происходивших на протяжении трех-четырех веков изменений.

Раскопки XII кампании были сосредоточены вокруг церкви Спасителя (Сурб Пркич) (рис. 1–2). Эта выдающаяся постройка типа восьмиконха с внешней композицией в виде купольной ротонды была возведена, согласно строительным надписям, князем Абулгарибом Пахлавуни в 1035 или 1036 году [3, с. 42–48 (п. 121–135), 4, pp. 128–129, 1, § 10]. Согласно источникам и нашим оценкам храм восстанавливался дважды: в 1192 и в 1342 году [5, с. 19].

Основной целью XII кампании были поиски дворца князя Абулгарива, который, по надписи 1036 года католикоса Петроса, был построен вблизи церкви Спасителя. Археологические работы охватили громадную площадь, раскрыть которую не позволяли ограниченные возможности экспедиции. В итоге были раскопаны пять групп построек, каждая из которых открыла новые страницы в истории городской жизни Ани (рис. 3).

Первая группа располагалась к северо-западу от церкви Спасителя напротив Гайледзорских ворот. Здесь открыты остатки мавзолея четырехугольного двора или зала, жилого дома с часовней (рис. 4).

Древнейшей постройкой этой группы является мавзолей. Как писал Марр, это крупнейший известный ему надгробный или поминальный памятник в Армении. Ученый датировал его XI веком. Мавзолей дошел в сильно разрушенном состоянии: сохранился только нижний ярус высотой до 2,5 м. Мавзолей был опоясан одной ступенью высотой 0,51 м, на которую опирались пилястры с базами и капителями. Марр достаточно подробно описал внешние формы постройки: «<...> на углах вместо парных полуколоннок тройные, так что с каждой из двух сторон видны по две. Украшенные ими стены были сложены из крупных плит, размерами простенка между парными полуколонками. Наилучше сохранилась восточная

¹ В рамках проведения научных изысканий в качестве консультантов были привлечены реставраторы церкви Спасителя архитекторы PROMET PROJE team (Турция).

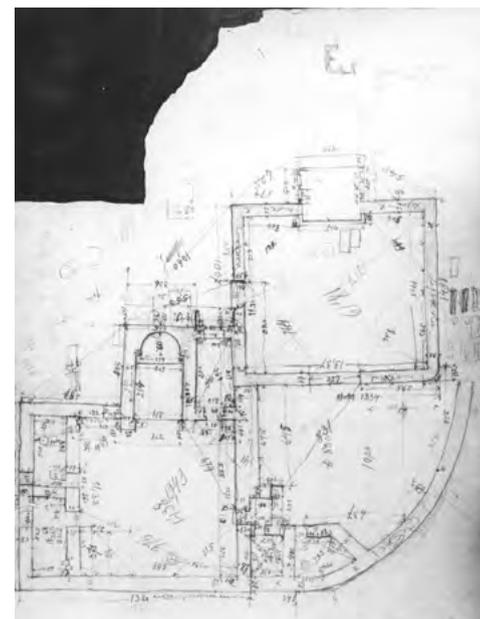

< Рис. 1. Панорама участка городища Ани с церковью Спасителя. Вид с севера. Фото А. Казаряна. 2013

v Рис. 2. Церковь Спасителя в Ани. Вид с юго-запада. Фото А. Казаряна. 2012

стена: она была защищена кладкой позднейшей грубой работы пристройки, убранный нами. От восточной стены сохранились два ряда кладки, по крайней мере, в средней части. На втором ряде кладки и кончалась высота парных полуколонок (1,45 м). Капители единственно здесь сохранившихся *in situ* полуколонок настолько изуродованы, что нет никакой возможности представить рисунок резьбы на них или вообще их отделку» [6, с. 114].
Западная стена, судя по найденным элементам (камень

ступени, обломок балюстрады), вероятно, была оформлена в виде лестницы, по мнению Марра, возможно, декоративной. Как выглядела верхняя площадка и что на ней находилось (часовня, статуя или крестный камень), неизвестно [6, с. 114].

Сейчас сохранился только остаток пары блоков ступени основания в северо-восточном углу и массив бутобетона основного яруса этой постройки (рис. 1, 5). Крупные бутовые камни, среди которых не только охристые, но и черного цвета вулканические породы, перекликаются с материалом толстостенных Смбатовых стен Ани конца X века, отчасти и со стеной церкви Спасителя в местах ее утолщений. К сожалению, особенности бутобетонной начинки стен в постройках различных эпох на материале Ани не изучались, и подобные исследования в должной мере не проводились в рамках всей армянской архитектуры. Следовательно, мы лишены надежной опоры при анализе остатков стен интересующего нас мавзолея.

^ Рис. 3. Генеральный план участка раскопок около церкви Спасителя, кр. Анийская археологическая экспедиция. 1913. Научный архив ИИМК РАН, Q 756-97

^ Рис. 4. Группа построек к северо-западу от церкви Спасителя, кр. Анийская археологическая экспедиция. 1913. Научный архив ИИМК РАН, Q 756-101

> Рис. 5. Остатки мавзолея. Вид с северо-востока. Фото А. Казаряна. 2018

Аналогии памятника можно усматривать как в древнейших мемориальных памятниках Армении – мавзолеях армянских царей в Ахце (360 год), монументах VII в. в Агуди и Одзуне, – так и среди двухъярусных церквей-усыпальниц, распространенных в XIII–XIV веках, предшествующие образцы которых могли создаваться в первой половине XI века, о чем свидетельствуют композиции некоторых построек в монастыре Оромос близ Ани и Пастушьей церкви вне стен Ани. К сожалению, Марр не сообщает о внутреннем устройстве мавзолея, чтобы можно было конкретизировать его тип.

К мавзолею был пристроен прямоугольный зал или двор, вовлекая древнюю постройку в свою структуру. Он датирован Н. Я. Марром XII–XIII веками. Изначально жилой, этот зал с земляным перекрытием был превращен в кладбище, а затем в примитивное жилище [6, с. 115].

Жилой дом с часовней – центральный объект группы. Его главная особенность – присутствие в композиции небольшой часовни с алтарной апсидой, в результате чего зал светского характера соседствовал с сакральным пространством.

«Дом с часовней» уже привлекал внимание исследователей. О. Х. Халпахчян видел в нем развитую форму народного жилища (гхатуна), где традиционный армянский тонратун с очагом трансформировался в часовню [7, с. 80–81]. Кроме того, аналогии «дома с часовней» можно найти в традиции семейных святилищ-сурбов и в монастырской архитектуре. Так, в гавите Амазаса в Ахпате (1257) светский зал также сочетается с небольшой часовней. Это позволяет рассматривать объект как часть общего для армянской архитектуры поиска синтеза мирского и религиозного [8, с. 189].

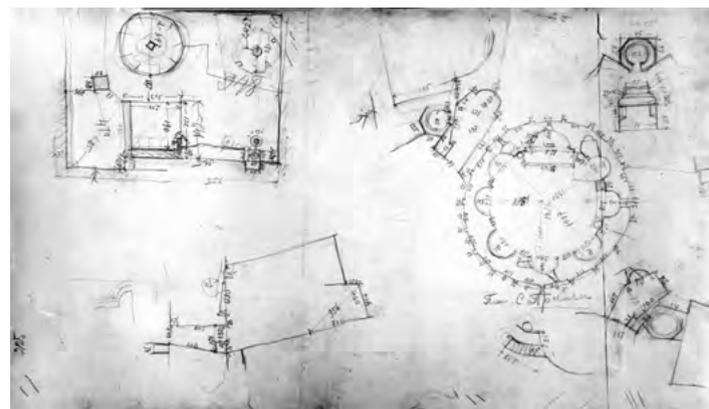
Во второй группе, расположенной по соседству с первой, через улицу с юга раскопки открыли постройку, относившиеся к хозяйственно-производственной стороне жизни города: маслодавильню и пристройки к ней с севера и запада (рис. 6).

Откопанная маслодавильня не принадлежит к числу самых крупных, и здание сохранилось неполностью, но обнаруженные детали оборудования позволяют восстановить функциональное устройство. Хорошо сохранилось гнездо для концов бревен пресса, хотя часть крупных камней была унесена. Под гнездом распола-

галось пустое углубление для глиняного чана (караса), в который стекало выжимавшееся масло. Перед этим углублением обнаружена круглая, почти воронкообразная неглубокая яма, также вмещавшая какой-то утраченный сосуд. Напротив гнезда, почти у самого северо-восточного угла, найдено большое колесо из цельного камня диаметром 1,76 м. В четырех местах на нем имеются выемки, напоминающие «ласточки хвосты». Ближе к печи сложен большой круг диаметром 3,40 м из камней, в который вписан каменный диск с квадратным отверстием в центре. Верхнее цельное колесо меньшего размера, которое приводилось в движение животным и выжимало лен, на месте отсутствовало. Правее гнезда сохранилась печь (высота полой части 0,55 м), на которой сушили лен. Часть помещения с каменным полом, вероятно, была отведена для работавших здесь людей. Перекрыта была, по-видимому, не вся маслодавильня, а лишь часть, прилегавшая к печи; здесь найдена нижняя часть пилона, поддерживавшего крышу. Так, Марр пишет об остатках этого производственного комплекса [6, с. 117–118].

Почти все отмеченные элементы структуры в наши дни можно проследить на данном памятнике, вторично раскрытом (рис. 7). Примером подобной маслодавильни служит постройка в Татеве вне стен монастыря, которая восстановлена и музеефицирована.

В третьей группе, расположенной непосредственно к северо-западу от храма Спасителя, была раскопана

> Рис. 6. Маслодавильня к северу от церкви Спасителя, кр. Анийская археологическая экспедиция. 1913. Научный архив ИИМК РАН, Q 756-99

> Рис. 7. Остатки маслодавильни. Вид с севера. Фото А. Казаряна. 2018

небольшая часовня «о двух крестных камнях» типа «приходских церквей» – четырехугольная в плане с полукруглой изнутри абсидой и южным входом. Ее стены почти лишены декора. Вся художественная нагрузка ложилась на размещенные внутри два хачкара. Один из них, окрашенный в красный цвет, имел, по мнению Марра, архаичный орнамент с виноградными гроздьями и стилизованными листьями. Уникальной находкой стал фрагмент оконной рамы с резьбой, имитирующий тиснение на коже (переплет кругов с «жемчужинами»), не имеющий аналогов в позднем Ани. Марр реконструировал стратиграфию участка по слоям грунта и датировке построек: постройка часовни в эпоху царей и ее разрушение, вероятно, Алп-Арсланом, затем использование руин как кладбища с последующей его засыпкой и устройством жилой комнаты поверх могил. В XII веке комнату превратили в притвор восстановленной часовни [6, с. 114]. Ныне никаких следов от этой группы памятников на месте не сохранилось.

Главным объектом четвертой группы, к юго-западу от церкви Спасителя, была церковь Св. Саргиса. И этот храм, подобно часовне в предыдущей группе, представляет собой тип приходских церквей – удлиненный прямоугольник в плане с полукруглой алтарной абсидой и одной южной дверью. Датировка восстановления памятника установлена благодаря находке тимпана с армянской надписью, которая гласит: «Года 600 (1151). Я, Сар-

каваг, священник, сей обветшавший храм св. Саргиса (снова?) возобновил из средств (?) моих...» [6, с. 116]. Следы этого возобновления были прослежены Марром. Высокое алтарное возвышение, на которое поднимались по лестнице у южной стены в три ступени, относится именно ко времени реставрации. Лицевая сторона возвышения не имеет декоративной резьбы и окаймлена рамой с крупными валиками и полочками. Эта отделка, как и лестница, выполнена из камня коричневого цвета, тогда как первоначальные части церкви сложены из светлых и местами черных камней. Внутри храма сохранились два четырехугольных пилястра с полуколонками по углам, напоминающие архаичный тип пилястр Дворцовой церкви (VII век, перестройка X века), но лишённые резьбы. Раскопки с внешней стороны (с севера и востока), где стены были обнажены до грунта, показали, что при реставрации пол внутри был значительно поднят, вероятно, скрыв базы этих пилястр. Из найденных декоративных деталей выделяется скульптурная имитация мозаичного панно, составленного из черных крестов с многогранниками, подобно порталу княжеского дворца (вероятно, Марр имел в виду Дворец парона), а также простая отделка верха окна. Рядом с церковью обнаружены пристройки с хлебными амбарами, где были найдены камни с метками веса [6, с. 116].

Сейчас и эта группа построек, скорее всего, сокрыта под нанесенной землей.

< Рис. 8. Группа построек у церкви Спасителя, крок. Анийская археологическая экспедиция. 1913. Научный архив ИИМК РАН, Q 756-98

< Рис. 9. Группа построек у церкви Спасителя, крок. Анийская археологическая экспедиция. 1913. Научный архив ИИМК РАН, Q 756-100

< Рис. 10. Остатки построек к югу от церкви Спасителя.
Фото А. Казаряна. 2012

Пятая группа открылась в ходе раскопок у стен самого храма Спасителя (рис. 8–9). Это остатки портика со звонницей, построек, примыкающих к этому портику и к западной стене храма, ограды, расположенной в нескольких метрах от восточной стороны храма. Основания стен всех этих пристроек заново были раскрыты спустя 100 лет после исторических раскопок в ходе реставрационных работ на церкви Спасителя.

От самой звонницы на месте сохранилось мало, лишь один ряд кладки ее стен. Однако именно он поставил перед исследователями загадку. Как пишет Марр, камни кладки имели большие размеры (высота до 1,47 м при ширине 0,84 м, высота 1,57 при ширине 1,11 м) и темный цвет. Эти плиты были слишком велики для строительной техники конца XIII века, когда, согласно сохранившейся надписи, в 1291 году была сооружена колокольня. Н. Я. Марр приходит к выводу, что, если бы не явные признаки поздней пристройки, эти стены можно было бы принять за древнее сооружение: «<...> особенности материала, а также и степень изношенности его настолько характерны, что, не будь явных признаков пристроенности звонницы к храму в позднейшее время, указание надписи о сооружении колокольни в 1291 г. пришлось бы толковать так: в названном году древняя постройка, одного времени с самим храмом и из одного с ним материала, была приспособлена для использования ее в качестве колокольни. Теперь же остается один выход, именно признать, что камни при сооружении колокольни церкви Спасителя в 1291 г. были использованы древние, извлеченные из развалин какой-то капитальной постройки, современной храму Спасителя» [6, с. 112]. Масштаб заимствования большой: только в нижнем ряду портика (основания колокольни) использовано 24 таких камня. Всего же в окрестных постройках (включая длинную стену и соседние помещения) насчитано около 200 подобных плит. Судя по размерам и качеству материала, а также по тому, что эти камни расточительно использовались даже для незначительных сооружений, источник материала находился в непосредственном соседстве. Марр заключает, что этим разобранным древним зданием был дворец князя Абулгарипа и найден был не сам дворец, а, судя по всему, его разобранные части –

большие плиты темного камня, вторично использованные в поздних постройках у храма [6, с. 113].

Нижняя часть звонницы служила притвором или сенью. В ней было три проема (помимо входа в сам храм). Западный и южный вели наружу. Восточный – в часовню, пристроенную к звоннице. Она представляла в плане четырехугольник с круглой абсидой и также была сложена из больших плит (всего использовано 28 штук). Строители не жалели материала. Цельные крупные тесаные плиты укладывали даже там, где они сразу закрывались алтарным возвышением. За южной дверью звонницы открывалось удлиненное помещение, стены которого также были выведены из того же капитального темного камня [6, с. 112].

В наши дни вновь раскопанный тот же участок содержит один ряд или вовсе основания стен разных построек с минимальным числом больших камней (рис. 10). Видимо, остальные были увезены.

Соглашаясь с отнесением крупноразмерных каменных блоков к архитектурной традиции первой половины XI века, что подтверждается сравнением их с аналогичными вертикально ориентированными плитами, из которых выложен основной ярус храма Спасителя [6, с. 112, 9, с. 1631], можно оспорить оценку Марра о вторичном использовании камней при строительстве звонницы, соседней часовни и помещений к югу от них. Основание звонницы, представлявшее собой портик перед входом в храм, как и часовня, не обязательно являлись произведениями другой эпохи со вторичным использованием ранних, XI века, камней, но могли быть пристроены к храму непосредственно после его возведения — ведь, исходя из надписей на храме, строительные работы на прилежащем к нему участке проводились еще в 1040 году. Дворец Абулгарипа Пахлавуни мог располагаться к югу от храма, и коридор, примыкавший к портику, мог служить проходом из помещений дворца в церковь.

Существование вблизи храма княжеской резиденции обусловило дворцовый характер церкви Спасителя, подтверждающийся присутствием в ее западной экседре лоджии (хор). В качестве аналогии можно привести другой храм эпохи, церковь Сурб Хач (Креста) на острове Ахтамар, построенный по заказу царя Гагика Арцруни в 915–921 годах. В нем на хоры, расположенные в южной

экседре, вела внешняя дверь, связанная с проходом в царский дворец [3]. Можно предположить, что команда Марра раскопала к югу от церкви Спасителя именно дворцовый комплекс, точнее, его остатки, а не постройки, созданные позднее из камней разобранного дворца.

Анализ обнаруженных XII экспедицией фрагментов застройки показывает, что в периоды кризисов, нашествий и упадка границы между сакральным, мемориальным, жилым и производственным пространствами размывались. Функция зданий становилась изменчивой. Архитектура отражала смену настроений и потребностей, когда жилые и производственные помещения интегрировались с религиозными и налаживание быта происходило на руинах святынь. При этом хочется отметить, что в некотором отношении идея святости отдельных зон сохранялась, и ни в одной из часовен, как и в случае мавзолея и большой церкви Спасителя, пространство к востоку от алтаря не застраивалось.

Дальнейшее исследование должно подтвердить догадки о том, что на всем рассматриваемом участке изначально, то есть в период основной застройки Нового города (первая половина XI века), уже было создано несколько монументальных сооружений: большая купольная ротонда, дворец, малые церкви. Возможно, это был единый ансамбль, целостность которого впоследствии была искажена и приспособлена под новые потребности аницев.

Литература

1. Kazaryan, A., Özkaya, İ. Y. and Pontioğlu, A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation // *RIHA Journal* 0144, 15 November 2016. – URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Баева, О. В. О двух уникальных постройках в Ани (по материалам раскопок Н. Я. Марра) // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. – 2025. – № 2 (25) (в печати).
3. Орбели, И. А. Դիվանի հայ շինարարության (Корпус армянской эпиграфики). Т. 1. – Ереван : АН АрмССР, 1966.
4. Favro, D. Encircled by Time: The Church of the Savior // *Armenian Kars and Ani*. Ed. by R. G. Hovannisian. Costa Mesa, 2011. – P. 127–154.
5. Казарян, А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть третья. Стратиграфия барабана церкви Спасителя // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. – 2020. – Вып. 14. – С. 57–80.
6. Марр, Н. Я. Ани : Книжная история города и раскопки на месте городища. – Ленинград ; Москва : Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – XII, 133 с. : ил., карт. (Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. 105).
7. Халпахчян, О. Х. Гражданское зодчество Армении (жилые и общественные здания). – Москва : Изд-во литературы по строительству, 1971. – 246 с.
8. Баева, О. В. Типология жилых построек Ани // *Проект Байкал*. – 2025. – № 4 (86). – С. 186–190. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/86.2699
9. Казарян, А. Ю. Особенности строительной техники аниских мастеров. Стены и точечные опоры // *Вестник МГСУ*. – 2022. – Т. 17. Вып. 12. – С. 1627–1637. – DOI: 10.22227/1997-0935.2022.12.1627-1637

References

- Baeva, O. V. (2025a). O dvuh unikalnykh postroikah v Ani (po materialam raskopok N. Ya. Marra) [On Two Unique Buildings in Ani (Based on Materials from N. Y. Marr's Excavations)]. *Voprosy vseobshchei istorii arhitektury [Questions of the history of world architecture]*, 2(25).
- Baeva, O. (2025b). Typology of the residential structures of medieval Ani. *Project Baikal*, 22(86), 186–191. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/86.2699>.
- Favro, D. (2011). Encircled by Time: The Church of the Savior. In R. G. Hovannisian (Ed.), *Armenian Kars and Ani* (pp. 127–154). Costa Mesa.
- Kazaryan, A. Yu. (2020). Novye dannye o kupolah hramov Ani. Chast' tret'ia. Stratigrafiia barabana tserkvi Spasitelia [New data on the cupolas of Ani's churches. Part three. Stratigraphy of the tholobate of the Redeemer church]. *Voprosy vseobshchei istorii arhitektury [Questions of the history of world architecture]*, 14, 57–80.
- Kazaryan, A. Yu. (2022). Features of the construction techniques of Ani masters. Walls and point supports. *Vestnik MGSU [Monthly Journal on Construction and Architecture]*, 17(12), 1627–1637. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.12.1627-1637.
- Kazaryan, A., Özkaya, İ. Y., & Pontioğlu, A. (2016). The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1. History and Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation. *RIHA Journal* 0144. Retrieved November 23, 2025, from <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195>
- Khalpakhch'yan, O. Kh. (1971). *Grazhdanskoe zodchestvo Armenii [Civil architecture of Armenia]*. Moscow: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu.
- Marr, N. Ya. (1934). *Ani. Knizhnaya istoriya goroda i raskopki na meste gorodisha [Ani. Book History of the City and the Excavations on the Site]*. Moscow-Leningrad.
- Orbeli, I. A. (1966). *Divan hai vimagrutian [Corpus of Armenian epigraphy]* (Vol. 1). Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ.